МИР 15.06.2022 | Уильям Р. Роудс Роудс & Стюарт П.М. Макинтош

Есть ли будущее у G20?

Геополитическая напряженность и война заблокировали G20. Эффективное международное сотрудничество становится практически невозможным.

Мир сталкивается с огромными общими вызовами, которые требуют совместных решений. Пандемия COVID-19 еще не закончилась, а работа по предотвращению новой пандемии только началась. Растущее долговое бремя ставит под угрозу экономические перспективы стран с низким уровнем дохода и благополучие их населения. Резкое повышение цен на продовольствие и срыв поставок зерна после вторжения России в Украину увеличили риск голода во многих частях мира. И, помимо всего прочего, правительствам и бизнесу необходимо в срочном порядке преобразовать свои обязательства по достижению чистого нулевого уровня выбросов в измеримое сокращение выбросов парниковых газов.

Это сложнейшие проблемы. Но наибольшая из них заключается в том, что растущая геополитическая напряженность и война заблокировали сейчас главный механизм для организации глобального реагирования на них, форум лидеров G20. Когда намечаются стратегические столкновения за национальную безопасность и экономическое и технологическое превосходство, эффективное международное сотрудничество становится практически невозможным, и это увеличивает риски для всех нас.

Процесс G20 был впервые нарушен аннексией Крыма Россией в 2014 году

G20 была создана президентом США Джорджем Бушем-младшим (на основе существующего регулярного саммита министров финансов и руководителей центральных банков) для преодоления глобального финансового кризиса 2008 года. В 2008 и 2009 годах мировые лидеры собрались вместе и обязались выделить более 1 триллиона долларов для того, чтобы стабилизировать мировую экономику,

успокоить рынки и финансово укрепить Международный валютный фонд и Всемирный банк.

В то время новая организация считалась самой дееспособной, инклюзивной и динамичной площадкой для совместных действий и координации политики. В первые годы своего существования она доказала свою эффективность, осуществляя надзор за сотрудничеством по широкому ряду вопросов, от финансовой стабильности и рисков до инклюзивного роста и изменения климата. Но сейчас, когда основные игроки блокируют ее эффективную работу, G20 уже не может предоставлять такие же общественные блага.

Процесс G20 был впервые нарушен аннексией Крыма Россией в 2014 году, что фактически превратило группу в “G19+1”. И хотя соглашение между США и Китаем об изменении климата в 2016 году оживило группу, президент США Дональд Трамп снова подорвал ее, отказавшись подписать совместное коммюнике и отвергнув обязательства США по основанному на правилах международному порядку.

Восстановление дипломатических мостов и цепочек поставок можно будет начать только после окончания войны в Украине. И даже тогда шансы на внезапное сближение США и Китая – не говоря уже о США и России – ничтожно малы.

Сегодня, когда Россия ведет полномасштабную агрессивную войну против Украины, ноябрьский саммит G20 практически наверняка провалится. От Индонезии, которая в настоящее время председательствует на ротационной основе, попросту нельзя ожидать, что она станет арбитром между разгневанными конфликтующими сверхдержавами. Китай сопротивляется призывам исключить Россию из G20 в качестве наказания за войну в Украине. Параллельная встреча министров финансов G20 также провалилась; на ее последнем совещании в апреле, Министр финансов США Джанет Йеллен и многие другие покинули зал заседаний, когда представитель России начал свое выступление.

Парализация G20 является плохой новостью для инклюзивной дипломатии и многих необходимых реформ. Геополитическая напряженность, война и новые проблемы национальной безопасности означают, что многосторонняя координация

глобализации, возникшая в 2000-х годы, сегодня еле дышит. Восстановление дипломатических мостов и цепочек поставок можно будет начать только после окончания войны в Украине. И даже тогда шансы на внезапное сближение США и Китая – не говоря уже о США и России – ничтожно малы.

Преследуя многие из целей, поставленных Трампом, администрация президента США Джо Байдена взяла на себя обязательство проводить жесткую политику в отношении Китая в области торговли, технологий и других вопросах. Отбросив «стратегическую двусмысленность» в отношении защиты Тайваня, Байден пошел в этом вопросе еще дальше, чем Трамп.

Гонка за лидерство в зеленых отраслях станет частью соперничества США и Китая с нулевой суммой

Такая бесперспективная дипломатическая позиция не сулит ничего хорошего для скоординированных глобальных усилий, особенно для решения проблемы изменения климата. Гонка за лидерство в зеленых отраслях вместо этого станет частью соперничества США и Китая с нулевой суммой. Китайцы уже это поняли и быстро становятся «зелеными». Они поставили перед собой цель увеличить производство возобновляемой энергии с 29% потребления в 2020 году до 33% в 2025 году. План властей по внедрению 450 гигаватт возобновляемых источников энергии в пустыне Гоби – в два раза превышает все установленные возобновляемые мощности в США – должен быть завершен к 2030 году. Преимущество Китая в редкоземельных минералах, которые необходимы для производства батарей и других экологически чистых технологий, также вызывает беспокойство Америки, поскольку это сокращает поставки.

Администрация Байдена также рассматривает национальные инвестиции в зеленые технологии через геополитическую призму. В то время как Конгресс США не смог принять содержательное климатическое законодательство, администрация применила Закон об оборонном производстве, чтобы увеличить внутреннее производство возобновляемых источников энергии. Гонка продолжается, и торговые трения будут расти, поскольку США и Китай стремятся обеспечить и сохранить преимущество друг перед другом.

Безусловно, эта конкуренция может оказать положительное влияние на планету, поскольку каждая сверхдержава использует различные политики нулевых выбросов (скажем, в отношении электромобилей, инфраструктуры или цены на углерод) для достижения своих собственных национальных экологических целей. Однако выгоды вряд ли перевесят издержки, связанные с ростом геополитической напряженности и ослаблением общих глобальных климатических целей и последовательной и скоординированной реализации политики. История говорит о том, что эти неотложные цели отойдут на второй план, поскольку ведущие державы будут соперничать за геополитическое преимущество в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Упадок G20 является одновременно и предвестником, и причиной грядущих глобальных потрясений.

(c) Project Syndicate 2022

Уильям Р. Роудс Роудс

Уильям Р. Роудс (William R. Rhodes) – бывший председатель и главный исполнительный директор Citibank, является президентом William R. Rhodes Global Advisors, LLC и автором книги *Banker to the World: Leadership Lessons From The Front Lines Of Global Finance* (McGraw Hill, 2010).

Стюарт П.М. Макинтош

Стюарт П.М. Макинтош (Stuart P.M. Mackintosh) – исполнительный директор «Группы тридцати».

